Н. В. Пепеляев. 1970-е годы.

«НЕ СТЫЖУСЬ НИ ОДНОГО ДНЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ...»

Встречи с теми, кого именуют ветеранской гвардией, добавляют новые штрихи не только к истории города, судьбам его людей, но и к истории нашей Родины. Одна из таких встреч - с ветераном Великой Отечественной Н. В. Пепеляевым.

Альбина ФИЛАТОВА

СЧАСТЛИВОЕ ДЕТСТВО

Родом Николай Васильевич из Ильинского района Пермского края. Мать Анна Васильевна домовничала, на ее руках - шестеро детей. Пропитание для семейства добывали отец Василий Васильевич, кровельщик-жестянщик, и дед Василий Григорьевич, столяр-плотник. Хотя они были лучшими в округе мастерами, большая семья еле сводила концы с концами. Поэтому, узнав о строительстве в Первоуральске трубного завода, Пепеляевы-старшие в 1930-м подались сюда. Приняли их в Трубстрой на работу, сняли они для семьи частную квартиру, а затем купили дом в Первомайке, по улице Калинина.

- В красивом месте стоял наш дом, - вспоминает Н. В. Пепеляев. - Рядом - река Чусовая, на ее левой стороне располагалась богатая деревня Сажино, весной вся в черемуховом цвету. На другом берегу реки - старицы, зеленые луга, озерки с дикими утками.

В семье Пепеляевых все дети с малолетства были приучены к труду. И Колю, самого младшего, родители не баловали. В шесть-семь лет он провожал в стадо корову-кормилицу, а потом вечером встречал ее. Случалось, корове требовалось лечение, и Коля помогал матери вести буренку к ветеринару через весь город в запрудную часть, в Таишевку. И в заготовке сена для коровы парнишка был первым помощником. Из-за нехватки травы на покосе приходилось жать на болоте пырей и осоку. И все же свое детство, по трудовой сути взрослое, Н. В. Пепеляев считает счастливым. Жили дружно, радовались, что все здоровы, все вместе, каждый при деле.

- Когда поселились в Первомайке, отец перешел работать поближе к дому, на Хромпиковый завод, - рассказывает Н. В. Пепеляев. - Работал он в тарном цехе и был стахановцем. Помню, как на лошадке доставляли заводским стахановцам подарки в виде кружка краковской колбасы и головки голландского сыра. А еще ударникам труда в качестве премии выдавали по два листа оцинкованного железа. Из него отец мастерил ведра, тазы, ванночки. И мы с мамой дачным поездом ехали до станции Бойцы, а оттуда пешком шли в Каменку, Треку, Новую Утку, где обменивали изделия на продукты. Случалось, два дня подряд ходили по деревням. В этом поезде вместе с нами также ради обмена ездило немало хромпиковцев.

РАБОЧАЯ СПЕЦОВКА - СОЛДАТСКАЯ ШИНЕЛЬ

Учился Коля вначале в татарской школе. (В этом здании затем размещалась баня Хромпикового завода, ныне неработающая). В школе обучение шло на двух языках - татарском и русском. Позднее было построено двухэтажное деревянное школьное здание напротив клуба имени В. И. Ленина. В летние каникулы первомайские ребята, переделав что им полагалось по хозяйству, бежали купаться в Чусовой.

- 22 июня 1941-го выдался жаркий день, - вспоминает Н. В. Пепеляев. - Поэтому мы долго плескались в речке. Возвращаемся гурьбой в поселок, поравнялись с домом Мельниковых, и из окна с репродуктором в руках высовывается наш дружок Леха: "Ребята, по радио передали: война с Германией началась". Мы, подростки, воспитанные в духе советского патриотизма, не сомневались, что Красная Армия быстро разгромит врага. Но ошиблись: предстояла страшная и длительная борьба за Победу.

Старшие братья и сестра Николая ушли на фронт. И он, 14-летний подросток, решив заменить их на заводе, поступил в ремесленное училище при НТЗ. Поначалу учился в группе электриков, потом - токарей. На практике работал на двух старых швейцарских и двух отечественных станках ДИП-200 и ДИП-400. Обрабатывал трубы для подшипников танков и самолетов.

Отработав с 8.00 до 20.00 двенадцать часов, Н. Пепеляев по предписанию горвоенкомата 2-3 часа занимался на заводском военно-учебном пункте. Домой добирался к полуночи.

- Немало моих друзей, годами постарше, ушли добровольцами на фронт еще в 1941-м, - вспоминает Н. В. Пепеляев и называет их: - Гена Ананьин, Коля Скрябин, Аркадий Скорынин, Толя Яньшиков. Хотя очередь настал 19 марта 1944 года, - продолжает он. - Так в семнадцать с половиной лет для меня началась многолетняя военная служба.

Направили парня в Дегтярск, в отдельный учебный батальон химзащиты. Здесь готовили сержантов разведчиков и инструкторов. Через пять месяцев, в середине августа, весь батальон подняли по тревоге, погрузили в эшелон, который проследовал до станции Лугина Житомирской области.

ПО ЛЕСАМ И БОЛОТАМ БЕЛОРУССИИ

- Значительная часть Украины к этому времени была освобождена, но на Житомирщине, как и в других областях, зверствовали украинские националисты. Нас часто поднимали по тревоге на их поимку. Постоянно приходилось восстанавливать обрезанную бандитами линию связи, плотины (всему мы были обучены). Примерно через месяц нас в эшелоне отправили во Львов, - рассказывает Н. В. Пепеляев. - Здесь нас не просто помыли, а как следует "прожарили", выдали чистое обмундирование. На пункте боепитания получили оружие и боеприпасы. На радостях мы набили ими полные вещмешки и сумки с противогазами. Выдали нам сухой паек на двое суток. Затем построили в колонны для совершения марша. Двигались только ночью, в северном направлении, в Белоруссию. С полной боевой выкладкой пробирались по лесным дорогам и болотистой местности. Особенно досталось в Пинских болотах. Так вышли к старой границе, которую гитлеровцы вероломно нарушили в июне 1941-го. Здесь нас распределили по воинским частям.

ПО ТУ СТОРОНУ ГРАНИЦЫ

Н. В. Пепеляев попал в 321-й стрелковый полк 415-й стрелковой дивизии. Полк сразу же пошел в наступление, с боями захватывая важные опорные пункты врага - города Ловичи, Сохачев, Скорнивице. В середине января 1945 года дивизия совместно с Войском Польским овладела столицей Польши. Варшава была важным стратегическим узлом немцев на реке Висла. В результате отличных боевых действий выбили врага из глубоко эшелонированных пунктов обороны на западном берегу Вислы и на подступах к городу Бронберг. Всему личному составу дивизии была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Медалью "За отвагу" Николай Пепеляев был награжден в марте 1945 года - за участие в ликвидации сильно укрепленного плацдарма немцев на правом берегу Одера, восточнее Штетина.

- В период боевых действий нас перебрасывали с одного участка на другой, - вспоминает ветеран. - От старших начальников мы узнавали, на каком участке фронта находимся, кто тут командует фронтом - Жуков или Рокоссовский. Когда вышли к реке Одер, то справа и слева были взорванные немцами при отходе мосты. И для наступления нам требовалась подготовка. Инженерным подразделениям предстояло на нашем участке построить 25 мостов и 40 паромных переправ. Артиллерия и авиация обеспечивали охрану этих работ от противника. С этой же целью и наши химзводы должны были проводить задымление и вести разведку по применению гитлеровцами отравляющих веществ.

И теперь, спустя почти 60 лет, Н. В. Пепеляев бои за Берлин помнит отчетливо, ведь дойти до логова врага мечтал каждый фронтовик. Подразделение, в котором был Пепеляев, наступало в районе Силезского вокзала. На подходе к Берлину гитлеровцы отчаянно оказывали сопротивление в каждом населенном пункте. А в огромном городе наши пехотинцы продвигались от укрытия к укрытию по проходам, которые указывали трассирующие пули.

- К утру 1 мая на фронтоне рейхстага развевался красный флаг, - рассказывает Николай Васильевич. - 2 мая солдаты и офицеры нашего подразделения в одном из берлинских парков накоротке отметили Победу, и в тот же день по тревоге на броне танков мы отправились в Прагу, где гитлеровцы еще оказывали сильное сопротивление. Оно было сковано прибывшими сюда большими силами советских войск, что способствовало завершению Берлинской операции и капитуляции Германии. Из Праги мы тем же ходом, на танковой броне, обратно проследовали в Берлин. Нашу роту оттуда направили в военные комендатуры.

Берлин. 1945 г. Н. В. Пепеляев (справа).

ПЕРВОЕ ОФИЦЕРСКОЕ ЗВАНИЕ

Прослужив более четырех лет в военной комендатуре города Ной-Руппин в должности помощника дежурного постоянного, сержант Н. Пепеляев был переведен в отдельный комендантский батальон (после провозглашения ГДР 7 октября 1949 года комендатуры упразднили).

- Штаб батальона располагался в городе Потсдаме, - рассказывает Николай Васильевич. - А его сторожевые роты находились по кругу Большого Берлина. Мы вначале несли службу вместе с народной полицией ГДР, совместно боролись с контрабандой, забрасываемой из западных зон.

В 1950 году Пепеляеву было присвоено первое офицерское звание - младший лейтенант. За этим последовал перевод в особый полк по перевозке грузов. Новоиспеченный 24-летний офицер был назначен начальником одной из команд, занимавшихся сопровождением различных грузов из СССР в Германию и обратно. За образцовое выполнение служебных обязанностей Н. В. Пепеляев не раз получал благодарности командования.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА УРАЛ

Исконный уралец, Николай Васильевич все годы вдали от родного края мечтал вернуться сюда. В конце 1951 года закончилась его служба в ГДР, и он был переведен в Южно-Уральский военный округ, позднее - в Уральский военный округ, где получил назначение в военкомат города Салда. Только заступил в должность офицера по призыву, как данный военкомат попал под сокращение и Пепеляева перевели в Кировоград. Здесь наконец-то он получил жилье и мог привезти жену и сына, живших в Первоуральске у его родителей. Но перевозить семью пришлось в другое место, поскольку последовал перевод в горвоенкомат Иделя. Приказ есть приказ...

Военные комиссариаты стали основным местом службы Н. В. Пепеляева. Но в начале 1960-х в его офицерской судьбе произошел крутой вираж. В этот период в муках рождался новый вид Вооруженных Сил - ракетные войска. В Уральском округе срочно отбирали молодых офицеров, имеющих уже опыт командования ротой, для строительства объектов ракетных войск. Пришла разнарядка и в Свердловский облвоенкомат. В результате на эту должность был выдвинут и сотрудник ивдельского военкомата Н. В. Пепеляев.

Почти три года командир роты был вынужден жить без семьи: туда, где служил, семьи не разрешали привозить. Да и бытовые условия - крайне трудные, зачастую приходилось жить в палатках.

Семья Николая Васильевича снова жила в Первоуральске, и воссоединиться с близкими офицер смог, когда был удовлетворен его рапорт по команде. Н. В. Пепеляева направили в Первоуральский горвоенкомат - помощником, затем старшим помощником начальника отделения. Но спустя два года - новый перевод, с повышением. В Ревдинском военкомате бывший фронтовик служил в должности начальника первого и третьего отделений. В конце 1976 года Н. В. Пепеляев был уволен по достижении предельного возраста.

О ряде профессий говорят только в настоящем времени. Не бывает бывших учителей, врачей, журналистов и т. д. Бывших офицеров, убеждена, тоже не бывает. Вот и полковник Н. В. Пепеляев, по его признанию, всю жизнь ощущает себя в строю. Переехав на постоянное жительство в Первоуральск, Николай Васильевич немало лет при военкомате входил в комиссию по патриотическому воспитанию. А когда в 1987 году был создан городской совет ветеранов, и здесь он вошел в одноименную комиссию.

- Довелось вести работу с молодежью вместе с Петром Ипатовичем Злоказовым, Николаем Михайловичем Борисовым, Борисом Михайловичем Макушкиным и другими ветеранами военной службы. Греют сердце воспоминания о том, как мы понимали и поддерживали друг друга, - с волнением говорит Николай Васильевич. - Думаю, многим парням сумели привить уважение к армии.

Наша недавняя беседа с Н. В. Пепеляевым проходила в его уютной квартире в многоэтажке, расположенной неподалеку от городской набережной. Говорили мы и о том, как изменился Первоуральск, сколько событий пополнили его летопись за последние десятилетия. И все же наш разговор неминуемо возвращался к тому, что повидал, пережил мой собеседник. Почитали мы его дневниковые записи, полистали фотоальбомы.

- Не стыжусь ни одного дня своей жизни, - признался он. - Жил по чести и совести. Тем и счастлив.

Фото из семейного альбома.